

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГЕГАМ ПЕТРОСЯН

**ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ С РОССИЕЙ
(1918 – 1920 гг.)**

Ереван
Издательство ЕГУ
2012

Создавшаяся в республике сложная внутривнутриполитическая и внешнеполитическая ситуация вызывала у большинства населения чувство недоверия к независимой Республике Армения. Для большинства восточных армян независимость ассоциировалось с чем-то непонятным, презренным и лишенным смысла. «Армянский крестьянин так называемой российской Армении и мещанский мелкий буржуа, которые страшно пострадали от хаоса последних лет и находились в тяжелом экономическом положении, мечтали о возвращении

России, которая принесет с собой дешевый хлеб, сахар, шелк и снова сделает жизнь такой же легкой, как и прежде...»¹, — вспоминает А. Джамалян.

По утверждению Григора Чалхушяна, в первые месяцы после провозглашения независимости Армении никто не верил, что эту независимость можно будет сохранить. Независимость казалась временным явлением, ибо государство не имело стабильной основы. Восточные армяне были убеждены в том, что, в конце концов, русские должны вернуться и вновь овладеть их губернией. В представлении же западных армян Арменией являлась лишь Анатолия, т. е. Западная Армения². Отдельные члены парламента республики даже не признавали существование независимой Армении. Они требовали воссоединения страны с Россией. Так например, 6-го августа 1918 г. на четвертом заседании парламента Армении депутат С. Мамиконян* в своем обращении к членам парламента задается вопросом: «Не является ли катастрофой само существование Республики Армения?»³. Высказавшись против независимости страны, С. Мамиконян требует «восстановить союз с Россией»⁴.